№ 131 (320). Варшава, Вторник 2 августа 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. В. Философов, А. А. Дикгоф-Деренталь и др.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей.
Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34.
Редактор принимает от 12 до 3 час. дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБ'ЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита на первой стр. 50 марок, среди текста 90 марок, на четвертой стр. 30 мар. мелкія за слово 6 мар.
ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 300 марок, за границу 400 марок.

Цѣна номера 15 мар.

В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи ½ дин. Германіи 1 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 60 б., Австріи 10 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 25 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

ВАРШАВА, 2 августа.

„Потемкинскія деревни" русской общественности.

Заграничныя рептилии принялись за свое политическое коми-вояжерство уже за счет голода. Они печатают длинные списки участников того „комитета помощи голодающим", который должен изображать собой при совѣтском правительствѣ „независимую общественность". Нѣсколько десятков имен, которыя радостно видишь прежде всего по тому, что убѣждаешься, что эти люди еще живы и пользуются той относительной „свободой", какая допускается для русских граждан, не находящихся в станѣ „обагряющих руки в крови". Большевистскіе палачи тщательно собрали эти имена, к которым еще вчера они приклеивали клейма „агентов Деникина и Колчака", которыя фигурировали в инсценированных ими процессах „національнаго" и „тактическаго" центров. Нѣкоторыя из этих лиц — осуждены совѣтскими трибуналами в концентраціонные лагери, как напр. А. Л. Толстая, нѣкоторые стояли близко от знаменитой „стѣнки".

Теперь их собрали и обѣщают дать им возможность удовлетворить не убитыя в них указанными испытаніями чувства гражданственности и человѣчности. Им позволят помогать голодающим. „Сам" Іоффе-Каменев произнес им, à la Святополк-Мирскій, благожелательно напутственную рѣчь, в концѣ которой, однако, шило политическаго шулерства пробилось наружу довольно явственно: „Правительство — сказал этот спекулянт — абсолютно увѣрено, что соединенными усиліями трудовых масс и общественных дѣятелей удастся преодолѣть всѣ препятствія и показать міру, что совѣтская Россія работает на благо трудящихся масс".

Что и требовалось доказать... Для этой цѣли через посредство совѣтскаго маклера Горькаго собраны остатки русской культуры и русской общественности и им-то вмѣняется в обязанность „показать міру, что совѣтская Россія работает на благо трудящихся масс". О, какая страшная, — скажем прямо-позорная обязанность!

Мы увѣрены, что огромное большинство людей, занесенных в списки комитета, вошли в него с честным и искренним желаніем сдѣлать „хоть что нибудь"—лишь бы не сидѣть сложа руки, в виду страшных бѣдствій. Не нам вообще судить их отсюда. Но нам отсюда виднѣе и яснѣе та подлая бутафорія, которая устраивается за счет этих честных „бѣлогвардейских" имен перед лицом культурнаго міра Европы. Вѣдь среди совѣтских дѣятелей не нашлось ни единаго имени, которое могло бы импонировать Европѣ, просто, как имя безкорыстнаго и морально несгнившаго человѣка. Таких имен нѣт. Честныя имена большевики могли найти только среди тѣх, кого они судили и пытали, как врагов „рабоче крестьянской" власти.

И они вновь собираются пытать этих людей,—пытать морально, ибо они взяли в залог их честь, их личную и общественную незапятнаность, и идут теперь, имѣя таких заложников, шантажировать гуманныя чувства человѣчества. О, призыв этих „бѣлогвардейцев" к работѣ рядом с совѣтской властью не означает никакой „Каноссы" со стороны послѣдней. Какая там „Каносса"! Голову выше, совѣтская власть! „Все вперед, и — выше"! Извольте в этом призывѣ — „признать безпристрастіе совѣтской власти, усмотрѣть в нем единственную власть, которая может организовать помощь населенію голодающих губерній!" Вот как говорят совѣтскіе офиціозы. И эти слова означают, что в совѣтской Россіи нѣт и не может быть, даже среди переживаемых ужасов, никаких признаков независимой общественности и общественной работы. „Комитет помощи",—это новая варіація потемкинских деревень, и режиссером этой комедіи является все тот же Горькій — этот испытанный „Мейерхольд" совѣтской бутафоріи.

Но,—вспомните — за счет чего предпринимается вся эта игра: „ничего, кромѣ чуда, здѣсь помочь не в состояніи. Слишком велик голод и слишком велики разстоянія. Готовьтесь к человѣческой гекатомбѣ". Это пишут из Москвы в „Daily Telegraph..." Этофон, и на этом фонѣ Горькій, по заказу Іоффе-Каменева — ставит свою миніатюру, под названіем: „Общественный Комитет помощи голодающим..."

Германія и большевики.

Идейно большевизм зародился в Германіи—в странѣ Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Практически он внѣдрился в Россію с помощью нѣмцев: с вѣдома и согласія Германскаго Генеральнаго Штаба, Ленин в запломбированном вагонѣ прибыл в Москву. И как ни буйно, — по русски, — расцвѣл у нас большевизм, и как ни дико,— тоже по русски,—распоясались комиссары, и как ни звѣрски,— снова по русски,—разгулялись чекисты, зараженіем, самой коммунистическою болѣзнью, мы обязаны нѣмцам.

Этого не слѣдует забывать.

В 1917 году у нѣмцев было нѣкое оправданіе. Они вели войну почти с цѣлым міром а на войнѣ, говорят, хороши всѣ средства. Одно из средств повергнуть Россію заключалось в прививкѣ к ней коммунизма. Коммунизм значит братанье в войсках. Братанье в войсках—значит Тарнополь. Тарнополь — значит развал в тылу и на фронтѣ. Развал в тылу и на фронтѣ— значит паденіе Временнаго Правительства и, разумѣется, мир. Брест-Литовскій, „похабный", мир.

С точки зрѣнія нѣмецких временных интересов, исполненный Германским Генеральным Штабом хитроумный и вѣроломный план достиг своей цѣли. Россія выбыла из строя держав Согласія. Людендорф мог похвалиться побѣдой.

С тѣх пор прошло четыре года — четыре столѣтія. Германія, не взирая на разложеніе Россіи, проиграла войну. Вильгельм II уѣхал в Голландію. Людендорф офиціально сошел со сцены. Он сошел, но остались его питомцы—большевики.

Каково-же нынѣ отношеніе к ним нѣмцев?

С одной стороны, систематическое заигрываніе с „Совнаркомом": попустительство коммунистической пропагандѣ в лицѣ всевозможных Коппов; благожелательный нейтралитет во время совѣтско-польской войны; торговый договор и попытки торговых сношеній; экспорт в Совдепію инженеров и военных инструкторов; обѣщаніе помощи голодающим (читай: коммунистам); дружественный пріем благодушествующих на германских курортах проворовавшихся комиссаров и т. д. С другой: покровительство монархическим антибольшевистским организаціям: Рейхенгалль; ген. Бискупскій; ген. Краснов; ген. Глазенап; „Оргеш" и Бермонт; сѣть агентов во Франціи, в Польшѣ, в Латвіи, в Эстоніи, в Литвѣ, даже в Совдепіи, повинующихся приказаніям из „центра" и разрушающих всякое демократическое русское начинаніе. „Демократ? Оклеветать во всей прессѣ. Демократ? Окружить провокаціей. Демократ? Выдать большевикам". Такова упрощенная „политика" нѣмцев.

Есть-ли ей оправданіе? Разумна-ли она хотя-бы с точки зрѣнія нѣмецких временных интересов

Послѣ Колчака, Юденича, Врангеля каждому русскому ясно, что не только монархія, но даже отдаленный намек на нее не пріемлется русским народом. Послѣ Омска, Гатчины, Новороссійска и Севастополя каждому русскому ясно, что всякое движеніе против большевиков встрѣтится с огромным сопротивленіем народа, если движеніе это хотя-бы и прикровенно будет барским, дворянским. Послѣ сибирских, сѣверо-западных, южно-русских и крымских неслыханных злоупотребленій каждому русскому ясно, что живое, непримиримое, [illegible] русской общественности глубочайше поражено проказой царскаго строя: воровством, спекуляціей, мздоимством и лихоимством. Послѣ всѣх добровольческих испытаній, послѣ крестной муки казачества, мы твердо знаем, что идею коммуны нельзя побѣдить идеей монархіи, и что из чиновников монархистов ни добродушьем Деникина, ни желѣзной рукою Врангеля, не создать ни честной администраціи, ни благоустроенных и граждански мужественных тылов.

Мы это знаем. Знают это и нѣмцы.

С какой-же цѣлью нѣмцы заигрывают с Москвою — с Лениным, Троцким, Дзержинским? Зачѣм-же они поддерживают больших и малых, тайных и явных Рейхенгаллевских молодцов? Для чего-же они питают несбыточныя надежды всевозможных „претендентов на диктатора всей Россіи", начиная с Великих Князей и кончая генералами из вольно опредѣляющихся? Почему-же они стремятся разрушить всякое демократическое, близкое народу, русское дѣло?

Цѣль может быть только одна: Военный союз с монархической или совѣтской Россіей, раздѣл Польши и пересмотр Версальскаго договора.

И хотя нѣмцы знают, что большевики наканунѣ паденія и что монархисты даже и с германской поддержкой не в силах на долгое время удержаться у власти, все таки, — sit pro ratione voluntas, — нѣмцы шепчутся с Совнаркомом и субсидируют Рейхенгалль.

Это по польски называется мечтать о „сокровищах на лунѣ".

Да, мечтать о „сокровищах на лунѣ". Ибо если большевизм продержится еще год и весною нѣмцы в союзѣ с большевиками будут воевать с Польшей, то даже в случаѣ германо-совѣтской побѣды не будет пересмотра Версальскаго мира: воцарится повсемѣстная „Чрезвычайка" т. е. „Третій Интернаціонал", ничего общаго с „буржуазными" договорами не имѣющій. Если же большевизм падет, то даже в случаѣ торжества монархистов, опять таки не будет пересмотра Версальскаго договора, ибо Россія не будет в состояніи вести войны. В ней возобновится борьба — борьба за Учредительное Собраніе, за мир и за землю народу.

И когда возобновится эта борьба, каждый русскій уразумѣет то, что многіе нынѣ уже забыли. Каждый русскій уразумѣет, что для нѣмцев мы „святая скотина", которая должна умирать во славу „Deutschland über Alles". Мы, русскіе, — монархисты, демократы и даже большевики,—только орудіе для германских воинственных цѣлей. И я радуюсь, что нѣмцы бездарны и, не видя реальной жизни, мечтают о „сокровищах на лунѣ".

БОРИС САВИНКОВ.

К разрѣшенію В. Силезскаго вопроса

Новый проект раздѣла В. Силезіи.

По свѣдѣніям германской печати, комиссія экспертов в Парижѣ продолжала обсуждать в теченіе дня 30 іюля проекты: польскій, германскій и генералов Ле Роше и Персиваля, а также проект гр. Сфорцы.

Англійскіе эксперты представили будто-бы новый план раздѣла В. Силезіи, на основаніи котораго Польша получила бы уѣзды: Пщинскій, Олескій и Люблинецкій, в то время когда остальная часть промышленнаго района оставлена была бы Германіи. Французскіе члены комиссіи заявили, что они представят собственный проект раздѣла В. Силезіи.

Французское предложеніе принято.

ПАРИЖ, 31.7. Вчера вечером англійскій посол увѣдомил Бріана, что англійское правительство приняло его предложеніе и поручило своему послу в Берлинѣ, вмѣстѣ с французским и итальянским послами поставить на вид германскому правительству его обязанность принять всѣ мѣры к облегченію провоза новых Союзных войск в В. Силезію, буде они будут отправлены туда.

ГДАНСК, 1.8. Германское правительство из'явило согласіе на содѣйствіе провозу новых Союзных войск в Верхнюю Силезію.

Созыв Верховнаго Совѣта на 8 августа.

ПАРИЖ, 30.7 (Пат). Лорд Керзон предлагает собрать Верховный Совѣт 8-го августа, в виду того, что ранѣе этого срока Бономи не может покинуть Италію. Ллойд-Джордж будет лично присутствовать на засѣданіи В. Совѣта, который соберется в Парижѣ, если того желает французское правительство. Тон англійской ноты чрезвычайно сердечный.

ПАРИЖ, 31.7 (Пат). Участвовать в Верховном Совѣтѣ будет приглашена и Бельгія. Америка также пришлет своего представителя.

Предполагается, что предметом обсужденія на Верховном Совѣтѣ будут, кромѣ верхне-силезскаго, также вопросы: об отмѣнѣ санкцій, о военных преступниках и судѣ над ними, о возмѣщеніи убытков и, возможно так же—о мѣрах помощи голодающей Россіи

Возможно также, что будет затронут и восточный вопрос, хотя Греція и не приняла посредничества держав Согласія.

Сессія Верховнаго Совѣта, как предполагается, займет 8—10 дней.

Патріотизм донских коннозаводчиков.

В № 208 „Руля" напечатана замѣтка под заглавіем „Обыски у Донского Атамана", в которой сообщается нижеслѣдующее: „всѣ недоразумѣнія с донским атаманом вызваны иском в 1.100.000 турецких лир, пред'явленным к донскому правительству крупнѣйшими донскими коннозаводчиками Живым и Коротковым с требованіем уплаты за реквизированных у них породистых лошадей.

Претензіи были перепроданы французам, и истцы указали союзной полиціи на то, что в квартирѣ ататана хранится серебро, а также слитки золота и другія цѣнности.

12-го іюля английская тайная полиція с английским капитаном Темпль во главѣ явилась днем в квартиру атамана и произвела тщательный обыск. Повидимому полиція отлично была освѣдомлена о мѣстѣ нахожденія денежных ящиков донского правительства. так как первым долгом направилась к ним. Капитан Темпль потребовал у Богаевскаго уплаты перваго взноса в 157.000 лир и указанія мѣста, гдѣ хранятся донскіе денежные и золотые запасы".

Во всей этой грустной и очень болѣзненной для казачества исторіи—так как совершенно безащитным и безотвѣтным в своей массѣ донским казакам перед лицом всего міра нанесено незаслуженное оскорбленіе—меня всего меньше удивляет поведеніе союзной полиціи в Константинополѣ.

Так просто и ясно оно. Право собственности в Европѣ священно. На защиту его приходит государство со всѣми могущественными атрибутами власти, начиная от агентов тайной полиціи и заканчивая штыками, бомбами и удушливыми газами.

В данном случаѣ иск, очевидно, был законен, и тайная полиція помогла его осуществить. Ко мнѣ поступают запросы, которые дышат возмущеніем и негодованіем по поводу дѣйствій английской полиціи. Я на всѣ обращенія ко мнѣ неуклонно отвѣчаю: не стоит и не нужно возмущаться, вот в Парижских газетах промелькнуло извѣстіе о том, что виновные в производствѣ обыска у донского атамана отстранены от должностей и прекрасно. Всѣ приличія, значит, соблюдены.

Не стоит негодовать еще и потому, что центр тяжести этой дѣйствительно возмутительной исторіи лежит в совершенно другой плоскости, а именно во взаимоотношеніях донского атамана с коннозаводчиками и в линіи поведенія послѣдних.

В данное время меня также мало волнует позиція донского атамана в процессѣ иска коннозаводчиков, ибо приспѣет час, когда генерал А. П. Богаевскій с своим правительством, перед правомочивыми органами власти независимаго Дона, должен будет дать исчерпывающіе отвѣты на слѣдующіе суровые вопросы.

1) Когда, гдѣ и при каких обстоятельствах были реквизированы породистыя лошади у донских коннозаводчиков.

2) Если реквизиція была произведена до 14 марта 0920 г., т. е. до Новороссійской катастрофы, то почему иск пред'явили не в донской валютѣ, а в лирах и если уже в Константинополѣ выдавались реквизиціонныя квитанціи или замѣнялись старыя, то по какому разсчету шла оцѣнка лошади или котировался донской рубль.

3) Всѣм ли донцам, у которых были реквизированы лошади, выданы квитанціи с переводом на турецкую валюту или этого удостоены только коннозаводчики.

Как отвѣтит на эти вопросы ген.-лейт. Богаевскій, покажет будущее, я же не считаю себя вправѣ, не имѣя под руками документальных даных, их освѣщать хотя очень многих событій великой трагедіи казачества был очевидцем.

Самое любопытное в этом инцидентѣ—линія поведенія донских коннозаводчиков.

Живой и Коротков, указанные в газетѣ, конечно же, лица собирательныя, ибо каждый из казаков знает, что не могло быть даже у самаго найкрупнѣйшаго коннозаводчика реквизировано лошадей на 1,100,000 лир.

За этими фигурами стоят, несомнѣнно, еще и другіе.

И вот вся эта малопочтенная кампанія в годину величайшаго національнаго несчастья, отлично зная, что если у донского атамана и остались жалкія крохи от когда то несмѣтнаго богатства Дона, то этим крохам надлежит пойти на удовлетвореніе насущнѣйших нужд несчастных бѣженцев—стариков, женщин и дѣтей, все таки протягивают свои цѣпкія и жадныя руки к этим деньгам.

Кто такіе донскіе коннозаводчики?

Это потомки во втором и третьем поколѣніи „лапотников" в прямом и полном значеніи этого слова, пришедших на привольный Дон с котомкой на спинѣ в порванных штанах.

Впослѣдствіи „степные короли" с необозримыми пространствами дѣвственной степи, с безчисленными отарами овец и стадами рогатаго скота.

Всѣм своим благосостояніем они обязаны Дону и только Дону. Казалось бы, что за все прошлое в их душах должно жить особое теплое чувство к донским казакам в тяжелом несчастьи послѣдних.

На дѣлѣ же вышло так, что у „степных королей" оказалась холопская душа.

Только холоп душой может мертвой хваткой за горло взять голоднаго и умирающаго и умненько перепродав свои претензіи французам — как сообщает „Руль"—послать английскую полицію с обыском, предварительно точно указав мѣстонахожденіе ящиков с добром.

Развѣ может понять, почувствовать и оцѣнить холоп с безстыдной душой, что обыск у Атамана того края, который их вспоил и вскормил, это звонкая пощечина, это оскорбительный плевок в лицо ни в чем неповинному в массѣ донскому казаку?

Конечно же нѣт. Их психика несложна и проста: во что бы то не стало „выколотить копѣйку".

Заканчивая свою замѣтку, мнѣ хочется донским коннозаводчикам, перепродавшим свой милліонный иск, задать один вопрос:

А дальше что?

Разбросаны и обращены сейчас в человѣческую пыль донскіе казаки по разным государствам. Терпѣли молча не один уже раз они и теперь смолчат прочтя замѣтку об обыскѣ у Донского Атамана.

Но вѣдь наступит же великій день, когда мы всѣ опять увидим родной Дон. И думается мнѣ, что даже в свѣтлый праздник радости и торжества побѣды не найдется в душах казаков прощенія тѣм, кто за милліон турецких лир растоптал в грязи международнаго скандала честь и достоинство сынов вольнолюбиваго края.

М. ГНИЛОРЫБОВ.

Обзор русской печати.

„Они — все тѣ же".

Отмѣчая послѣдніе факты из совѣтской „борьбы" с голодом, „Руль" доказывает, что большевики и тут не измѣнили себѣ, остались вѣрны своему моральному облику:

Нѣт, и в черный день не может проснуться совѣсть в этих людях. Может быть, это и есть единственное для них спасеніе: не „дремлющая", а выжженная совѣсть. Ибо только она может позволить им при свѣтѣ всего ими содѣяннаго, сохраняя всю видимую бодрость, продолжать свое гнусное дѣло.

Они—все тѣ же. И в этом—им приговор.

А вот и подтвержденіе того же со стороны живого свидѣтеля. В рижской газетѣ „Сегодня" напечатано письмо из Москвы, раз'ясняющее „психологію", создавшуюся около пресловутаго общественнаго комитета помощи голодающим. Вот что пишет Москвич:

„Вы, может быть скажете: а патріарх Тихон? а Горкій? а общественные дѣятели? ..Бросьте, дорогой мой! Вы уже навѣрно знаете что часть из них уже взята под опеку махровыми коммунистами и эти геройствующіе, но несчастные люди скоро почувствуют их лапу, как чувствовали ее на основанной ими же „Лигѣ спасенія дѣтей". Гдѣ она? Нѣт уже ничего не испробованнаго в Совдепіи,—но жив человѣк, о живом думает и поэтому пытается!...

Нѣт ничего ужаснѣе озвѣрѣлаго человѣка, для человѣка еще не озвѣрѣвшаго, —ибо перед настоящим звѣрем человѣк или бросается в борьбу, или готовится к смерти,—а своего брата-человѣка, он пытается уговорить,—а поэтому унижается, пытаясь уговорить звѣря — это страшно, это гадко, но это так и обвинять кого-либо за это мы не смѣем. — Поживите у нас—узнаете! — Подумайте, сколько перенесли эти люди, как настрадались своим и чужим страданіем (один Н. М. Кишкин за „октябрскую" провел около 2-х лѣт в тюрьмѣ), — как им хочется хоть что-нибудь сдѣлать! — и вы все поймете!

— Конечно поймете, т. к. большинство из них вы хорошо знаете лично!

— Тут, слѣдовательно, намѣчается тоже—катастрофа!

Обзор польской печати.

На помощь русскому народу.

В „Рѣчи Посполитой" находим очень тепло написанную статью, призывающую к организаціи помощи для голодающей Россіи. Статья напечатана без подписи, в качествѣ редакціонной. Озаглавлена она: „Необходимо помочь".

„Необходимо помочь русскому народу, ведущему страшную борьбу с голодом и холерой.

Необходимо, чтобы в ближайшее время, без всяких проволочек, был создан в Польшѣ комитет оказанія помощи Россіи. Нужно, чтобы Польша, к восточным границам которой тянутся тысячныя толпы голодных бѣженцев, стала во главѣ великаго дѣла спасенія, начатаго сейчас во всей Европѣ. Нужно, чтобы лозунг помощи для Россіи всколыхнул бы все общество, и чтобы общество это, хотя и у него самого есть много голодных, проявило бы такую же добрую волю, какую проявила Америка, идя с помощью разрушенной Европѣ.

Это положительно диктуется не только взволнованным до глубины человѣческим чувством, но и политическим разумом и смотрящей в даль политической мыслью.

Между двумя народами, которые с исторической и естественной неизбѣжностью должны были бы питать друг к другу сочувствіе, цѣлые вѣка, а потом снова послѣдніе годы вырыли глубокую моральную пропасть

Когда пришли первыя извѣстія о страшных бѣдствіях, обрушившихся на Россію, то мы всѣ хорошо знали, с какой утонченной осторожностью. с каким самым придирчивым критицизмом слѣдует принимать эти вѣсти, идущія к нам с Востока, и прошедшія через горнило совѣтской пропаганды.

Теперь, хоть размѣры бѣдствія еще неизвѣстны в точных цифрах, мы не можем далѣе сомнѣваться. Голод и эпидемія в нѣкоторых губерніях Россіи превосходят своими размѣрами всѣ бывшія до сих пор бѣдствія. Неизмѣримо увеличиваются они вслѣдствіе разрушенія Совѣтами всего транспорта, санитарнаго дѣла и развала хозяйственной жизни

Мы должны помочь Россіи в мѣру наших сил, во первых потому, что является нашей моральной обязанностію Во вторых, потому что русское бѣдствіе, не будучи преодолѣно, может стать опасностью и для нас. В третьих, это диктуется политическим разумом.

Не слѣдует недооцѣнивать послѣдняго

Хроника жизни.

(Мысли и замѣтки).

Древніе греки изображали человѣческую жизнь в видѣ тонкой нити, которую прядут три Парки, богини судьбы. Одна, молодая, свивает нить, другая—средняя—вытягивает, третья — старая — обрѣзает ножницами. Щелкнула и—конец жизни!

Это — вѣрно, но как-то просто. Не тонкая, вытянутая нить, а дрожащее волнистое кружево. Не прямая бѣгущая линія, а зигзаги и петельки, страшное сплетеніе кривых и непонятных, то запутанных, то на мгновеніе, прекрасных узоров. В кружевѣ, самом запутанном, самом затѣйливом понимаешь ход рисунка, замысел узорчатых аккордов...

А в жизни?

Как понять эти сплетающіяся петли, в которых бьются и хрипят живые люди, петли, в которых виснут, не пожелавшіе „пріятія міра" и, как сказано у Достоевскаго — вернувшіе Господу Богу „билет" на право входа в сей мір.

Вот жили мы в нашем бѣженском лагерѣ, и плели как будто, жизнь какое-то повседневное кружево. Незатѣйливое и простое. Понятно, билась и трепетала в мелких петельках душа наша, и боль, и грусть наша большая и неизбывная. Но узор был прямой, простой и незамысловатый.

Но это только „казалось". Просто глаза наши притупились, огрубѣли. За ровным бѣгом дней и ночей, ткущих унылое покрывало времени,—не видѣли мы, не узнали сложнаго, запутаннаго и неразрѣшимаго узора души.

А когда вдруг порвалась в одном мѣстѣ ткань дней, остановились растерянные и недоумѣнные.

И не можем отвѣтить на вопросы. Не можем осмыслить жизни. Не можем понять, что случилось. А случилась такая простая вещь, такая обычная, такая незамысловатая. И не фельетоны о ней писать, не передовицы и не обличенія, а просто отдать ее хроникеру. Пускай он ее заносит на свои правдивые столбцы. Ибо, подлинно, нѣт ничего страшнѣе хроники. В передовицах мы морщим лоб и чему-то поучаем. В фельетонах пьянѣем от хмѣльного цвѣтенія дерзкой и раскидистой мысли. Правдива лишь хроника. Страшна и проста, как сама жизнь.

Дорогу жизни! Дорогу хроникѣ!

„Вчера ночью в одном из русских бѣженских лагерей *** покончил с собой видный офицер лагеря ***. За нѣсколько часов до самоубійства он был покинут своей женой, увезенной из лагеря на автомобилѣ, одним из мѣстных зажиточных греков".

Вот и все. Гримаса жизни. Обычныя строки, если смотрѣть на них просто привычными, тусклыми и усталыми глазами нашего затуманеннаго русскаго бѣженства.

А если открыть глаза? Все шире и шире? Если понять, что здѣсь не только плелась и вытягивалась жизнь, которую сухо и звонко рѣзанула третья Парка спокойным металлом ея смертных ножниц. Нѣт. Это — не нить, а дрожащая, сплетенная, запутанная ткань, в петлях которой всѣ мы бьемся. Бьется и эта, увезенная. Бился и тот, ушедший от нас.

Дернулась и рванулась ткань, порвалась в одном мѣстѣ и передалась дрожь по всѣм петлям и зигзагам, по всѣм петелькам и кружечкам. И стало больно всѣм. И вам, там, в далекой Варшавѣ, и нам здѣсь, и в Афинах, и в Бизертѣ. Ибо одно покрывало, одну ткань, неумолимую и узорчатую плетет жизнь. И бьемся всѣ мы одинаково в петельках ея, все русское бѣженство.

И вовсе это не какой-то чужой погиб, котораго я не знаю, и не чужая попала в жизненную петлю. Это наши, близкіе и не отдѣльные, не случайные, не пришельцы из хроники, набранной мелким шрифтом, а большие и яркіе символы жизни нашей, жизни недоумѣнной и вопрошающей.

...Живем мы среди мелких и ничтожных, среди мѣщан духа и мысли, среди карликов и лилипутов. Нынѣшніе греки — мусор былого эллинизма—крохотные и ничтожные, копошатся в никчемной и безкрасочной жизни. И мы среди них в мѣщанских тенетах и сѣтях, тоже словно поверженные словно запутанные скрещенным узором веревок и нитей, и прядей, и жгутов, впившихся в тѣло. Иногда один, вот так рванется и видишь так ясно и отчетливо; какой пульс ярый и хлещущій бьется во всем этом бѣженском лагерѣ, среди русских, влившихся острой, упругой струей в тихую болотную жизнь окрестной плѣсени.

Не понимают карлики. Зашушукались. Открыли рты. И в газетках своих, и на собраніях, и в кафе, и под сѣнью тѣнистых садов всюду шушукаются, не понимают:

— Как это можно, с собою кончать?

Так и спрашивают.

Понятно, нельзя уходить из міра, какую-бы гримасу не показывала судьба. Жизнь каждаго из нас еще нужна. Хоть в маленьком, хоть в крохотном дѣлѣ, у мельчайшаго винтика будущей Россіи она пригодится. Нельзя уходить из жизни.

Но, раз уже в секунду ослѣпленія и экстаза, ушел человѣк, так ясно и отчетливо становится видно:

Да. В Россіи есть еще гнѣв, дрожащія чувства, среди мелких, на фонѣ ничтожных — виды, так выпукло и ярко рыцарскіе, старые, непонятные карликом, трагическіе взлеты души.

„Не могу перенести стыда", оставил он записку.

Стыда и боли за мечту, за алтарь. За русскую женщину.

...Карлики собрались, когда мы хоронили русскаго офицера. Стояли непонимающіе и встревоженные.

„Зачѣм умирать, когда можно тихо и мирно, по крабьи, по паучьи жить и ткать паутинку бытія".

Нѣт, у нас не паутина. У нас та отравленная ткань Медеи — помните? — которая жжет и свивается в острых, яростных петлях.

Странныя, кощунственныя, дерзкія мысли приходят тогда.

Мысли черезчур — может быть — стойкой и большой вѣры в Россію.

(Или когда вѣришь в „большое" никакія границы не заказаны, никакіе запреты не протянуты?).

Может быть, в нас еще есть обжигающая лава творчества, народнаго духа? Может быть, вся исторія впереди? Может эти двѣсти лѣт от Петра — только разбѣг, только маленкій кусок шоссе, которое все еще впереди широкое и торжественное? Могутно и тѣсно, может быть, еще молодому, бродящему и неспокойному русскому духу.

Понятно не нужно этой „хроники самоубійства", чтобы придти к таким выводам. Эта хроника, символическая и хлестнувшая нас здѣсь, близких, как кнутом — только толчек к мысли о будущем Россіи.

Какія упругія, мускульныя силы, вообще в Европѣ? Культура ея стара, в ней что-то дряхлое, и мышечныя волокна ея не напружены. Воля ея не стремительна.

Россія — это кратер бурный обжигающій. Силы, вихревыя и косматыя, сшибающія и бьются в народной душѣ. Но, вѣдь, и есть творчество. Это есть обѣщаніе творчества.

Сейчас онѣ сшибаются эти силы в дикой, исторической конвульсіи. Знаете, как иногда сведешь черезчур развернувшіеся мускулы? Сведешь до острой, убивающей боли, до невыносимой болевой гримасы? Такой пароксизм сейчас в Россіи.

Но там есть сила. Народная сила. Пускай народ мятется и мы вмѣстѣ с ним. Он, там, на пространствах Родимой — мы, здѣсь, в разсѣяніи и изгнаніи. Мы еще поймем и изживем свои ошибки. Сквозь огонь очищенія пронесем себя. И только такіе закаленные пригодимся мы Матери, которая ждет нас обратно, ибо каждая Мать ждет обратно, каждая прощает.

В маленьких петельках бьется наша жизнь здѣсь на чужбинѣ. Дернется одна петелька, рванется и сразу побѣжит дрожь по всему покрывалу.

Быстрые и проворные дни и ночи ткут нашу жизнь. И каждая петля — это мысль о Россіи. И каждый ночной час—это дума о ней. И каждый повод — это вѣра в нее.

И не так, как у ап. Іоанна уклончиво и вопрощающе:

„Вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію".

Нѣт. Упрямо и настойчиво.

„Вѣрую. Вѣрую. Вѣрую".

Что-бы ни случилось, какая-бы петелька жизни нашей не порвалась, это лишній повод, чтобы подумать: „Вѣрую, Вѣрую".

Она еще будет. Не может не быть.

И прижимаясь, — пускай на панихидѣ,—к холодному полу вмѣстѣ с грустными словами Іоанна Дамаскина о „надгробном рыданіи", повторяю:

„Она еще будет. Большая. Чудесная. Воскресшая в смерти единиц. Омытая божественным огнем.

И раны затянутся. И рубцы расправятся.

И Ея, и наши.

...Только для этого, вѣдь, и стоит жить.

А. АВДѢЕВ.

о. Кипр.

момента. Тут дѣло идет не о обезпеченіи себѣ благодарности. Русско-польскія отношенія устанавливались вопреки желаніям и намѣреніям Польши, и против желанія широких кругов русскаго общества, под вліяніем стремленій двух маленьких групп имперіалистов-полонофобов красных и царских. Ни большевики, ни, наслѣдники царской деспотіи не являются представителями русскаго общества, а они как раз и выкопали между обоими народами глубокую пропасть, они основали польско-русскія отношенія на трагическом непониманіи, войнѣ и ненависти.

Эта пропасть должна быть уничтожена, и сейчас для Польши является возможность сдѣлать в этом направленіи большой шаг вперед, организацией помощи русскому народу.

То обстоятельство, что Россія сейчас находится под террористическим владычеством Совѣтов, налагает на нас обязанность обусловить эту помощь исполненіем нѣкоторых предварительных условій. Идя на помощь, Польша дѣлает это для русскаго народа, но не для Совѣтскаго правительства. Поэтому мы должны добиваться, чтобы нам была дана возможность дойти с помощью до самаго русскаго народа, устроив среди русских польскіе вспомогательные пункты.

Нужно дѣйствовать быстро, так как бѣдствіе растет с каждым днем, и все труднѣй становится его преодолѣть.

Необходимо в ближайшіе же дни организовать в Польшѣ Комитет помощи для Россіи.

Положеніе в Совдепіи.

I. *Письма наших корреспондентов.*

На Сѣверном Кавказѣ.

Вся продовольственная политика Совѣтской власти (в виду исключительно плохого урожая) построена на полученіи хлѣба из Сибири и Сѣвернаго Кавказа. В остальных раіонах взято все, что можно было взять. Подвоз хлѣба из Сибири, по свидѣтельству самих большевиков затруднен, благодаря серьезным анти-совѣтским возстаніям. Остается один Сѣверный Кавказ.

В виду этого отношеніе населенія Сѣвернаго Кавказа к Совѣтской власти, ея мѣропріятіям — в первую очередь продовольственным—пріобрѣтает общероссійское значеніе, а происходящее на Кавказѣ анти-совѣтское движеніе, помимо непосредственных результатов, препятствуя выполненію продовольственнаго плана для всей Совѣтской Республики представляет весьма серьезную опасность для большевиков.

На всей территоріи Совѣтскаго Кавказа, с наступленіем лѣта усилилось противобольшевистское движеніе, выражающееся, главным образом, в дѣйствіях партизантских повстанческих отрядов так называемых бѣло-зеленых и в террорѣ по отношенію к агентам Совѣтской власти, преимущественно к „продработникам“.

С конца іюля движеніе это усиливается.

Безсмысленный террор в отношеніи всѣх классов населенія вызывающій массовое бѣгство особенно молодежи к „зеленым“ и, наконец, чисто мѣстныя причины: возвращеніе на Кубань по демобилизаціи „красных козаков“ и наличіе постоянных „зеленых“ отрядов на Кубани. Послѣдніе, как извѣстно, работали в горах до глубокой осени. Зимой работа их замерла. С наступленіем же весны и лѣта, и под вліяніем благопріятных условій они ожили снова.

Демобилизованные красные казаки—один из неспокойных и активных элементов на мѣстах. Застав дома разоренное хозяйство, они менѣе всего склонны к различнаго рода „реквизиціям“ и из'ятіям излишков в станицах. Отсюда их открытое вуступленіе против совѣтской власти. Репрессіи послѣдней заставили многих бѣжать к зеленым.

Теперь сообщу Вам кое что об отдѣльных раіонах.

В Кабардѣ настроеніе давно стало отрицательным к большевикам, все взявшим и ничего не давшим, к поголовному возстанію, однако, кобардинцы прибѣгнуть не рискуют. Прислушиваясь к происходящему на Кубани, в Дагестанѣ и Чегнѣ, они, по свидѣтельству прибывшаго лица, выступят только тогда, когда убѣдятся, что не останутся в одиночествѣ, как это раз уже имѣло мѣсто и стоило Кабардѣ, разоренной карательными экспедиціями, очень дорого.

Из повстанческих отрядов отмѣчаются дѣйствія об'единившаго мелкія повстанческія группы отряда Аслан Бека-Шихманова, численностью около 1000 человѣк. Отряд совершал набѣги на Мальчик, на аулы Шалужинскій, Канкатау, Должаховскій и другіе.

(Окончаніе будет)

II. *Из совѣтской хроники.*

Очередной заговор.

„Петр. Правда“ в номерѣ от 16 іюля с. г. сообщает, что в Одессѣ раскрыта бѣлогвардейская организація врангелевской окраски. Во главѣ организаціи стоял полковник Евстафѣев, организовавшій центр в Елисаветградѣ. Четыре мѣсяца тому назад он посѣтил Одессу, гдѣ поставил во главѣ организаціи полковника Мамаева. Большинство членов организаціи бывшіе офицеры, вкравшіеся в довѣріе совѣтской власти. Организація работала по системѣ десятот и пятерок. Город был разбит на районы с отдѣльными начальниками. Организація сконцентрировалась по линіям желѣзных дорог к нѣмецким колоніям. Составлялись офицерскіе отряды, направлявшіеся к Заболотному и Кошевому. Захвачен доклад Евстафѣева Врангелю о возможности захвата города. Вмѣстѣ с Евстафѣевым работал генерал ...ха, герой Ярославскаго возстанія. В Одессѣ арестовано 100 главарей и нѣсколько сот рядовых членов.

Запрещеніе в'ѣзда в Москву.

Совнарком издал декрет, запрещающій приток населенія из голодающих губерніи в Москву.

Чрезвычайка командировала в голодные районы особые отряды для поддержанія порядка среди населенія, которое штурмом берет отходящіе поѣзда.

Новыя жертвы.

„Извѣстія одесскаго губисполкома“ сообщают под рубрикой „за ненависть к совѣтской власти“ о разстрѣлѣ бывшаго предсѣдателя земской управы Муравьева, директора 2-ой гимназіи Орѣшкина, полковника Петрова, нотаріуса Смидовича и чиновника особых порученій при министрѣ внутренних дѣл Граббе.

Крымскіе комиссары.

Во главѣ военно-революціоннаго комитета в Крыму стоит — Крылов, контрольно-пропускным пунктом завѣдует—И. Любченко, офицер. ранѣе в Крыму при ген. Врангелѣ служившій в контр-развѣдкѣ. Особо уполномоченным от Всероссійскаго чека—Михельсон, его помощником—Вилинскій, а комендантом крѣпости—Безсяков; комендантом гор. Ялты—Ковнер, его ближайшим помощником латыш — Иванис, начальником мѣстной чека — Поляковскій, он же Шеломенко.

III. *Из газет.*

Голодная стихія.

„Извѣстія сообщают, что масса бѣженцев, доходящая до 6 милліонов человѣк. наводнила Тамбовскую, Пензенскую, Воронежскую губерніи и неудержимо подвигается дальше по направленію к Москвѣ. 20 іюля толпы голодающих добрались до Тамбова и буквально затопили город. Обезумѣвшіе от голода люди смяли заставы красноармейцев, разсыпались по городу и начали громить магазины и склады. Лошади коннаго отряда пожарной команды и извощичьи были зарѣзаны и с'ѣдены. Все, что не могло быть с'ѣдено на мѣстѣ,—унесено, и когда передовая часть толпы вышла из города и двинулась дальше, смѣнившіе их бѣженцы уже ничего не нашли.

При производствѣ слѣдствія о разгромѣ Тамбова выяснилось, что красноармейцы, которым было поручено отстоять Тамбов, отказались стрѣлять в голодающих.

Событія в Петроградѣ.

19 іюля в Петроградѣ, по увѣренію заграничных газет, произошел голодный бунт среди красноармейцев. Неудовольствіе выросло на почвѣ сокращенія пайков и плохого качества выдаваемых продуктов. По свѣдѣніям „Голоса Россіи“, взбунтовался Павловскій полк.

Командир полка пріѣхал в казармы, убѣждал солдат успокоиться и обѣщал им, что совѣтскими военными властями будут на слѣдующій день даны гарантіи улучшенія пищи.

20 іюля весь полк был вызван на одну из петроградских площадей и оцѣплен надежными коммунистическими полками. Затѣм были выдѣлены всѣ, у кого на спинѣ оказался знак мѣлом и немедленно разстрѣляны. Знаки эти были сдѣланы ночью в казармах полковыми комиссарами-коммунистами.

Этот разстрѣл терроризовал остальных красноармейцев и бунт дальше не пошел, но внутри идет скрытое, все увеличивающееся броженіе, и можно ожидать самых рѣшительных эксцессов.

Голодающій Петроград.

„Посл. Н.“ увѣряют, что во время рабочих волненій в Петроградѣ 19 и 20 іюня, в результатѣ обхода агентами чрезвычайки рабочих квартир, 618 рабочих, отказавшихся стать на работы, были разстрѣляны. Кромѣ того, на улицах осталось много убитых киргизами и до 1500 чел. раненых Киргизы потеряли 4 убитых и 21 раненых.

„Упадок духа“.

Ю. Стеклов в „Извѣстіях“ жалуется на то, что „Даже в коммунистической партіи, этой отборной гвардіи рабочаго класса, замѣчается упадок духа. Нетвердым людям начинает казаться, что они не справятся с обрушившимся на страну стихійным бѣдствіем, да еще в обстановкѣ повсемѣстной разрухи. Отсюда мѣстами замѣчается уклоненіе от возлагаемых на нѣкоторых из наших товарищей обязанностей, а кое гдѣ и бѣгство малодушных из партійних рядов.

В такой момент нужен властный окрик на малодушных, нужно твердое слово, способное внести порядок в хаос“.

Воззваніе арх. Евлогія.

В „Рулѣ“ напечатан текст воззванія еп. Евлогія, в котором говорится: Весь мір полон потрясающих извѣстій о страшном голодѣ, постигшем нашу Родину. Огромныя площади, цѣлыя области поражены полным неурожаем. Милліоны русскаго народа обречены на голодную смерть. И печать, и правительственные и общественные круги всѣх стран единодушно говорят о небывалых размѣрах этого бѣдствія. Одним из первых заговорил об нем наш св. патріарх всероссійскій Тихон. Он просит представителей других христіанских исповѣданій братски отозваться на страданія умирающаго от голода и болѣзней русскаго народа и послать ему продукты и медикаменты. Не останемся глухи и равнодушны к этому голосу нашего духовнаго вождя и к этим стонам наших страдающих братьев и мы, русскіе бѣженцы, изгнанники из родной страны. Правда, мы сами и бѣдны, и нищи, но, не от достатка а от скудости, от нищеты своей поможем нашим несчастным братьям; к щедрым и обильным жертвам, с которыми придут несомнѣнно, не только отдѣльныя имущія лица, но и цѣлыя государства, присоединим и свою маленькую, ничтожную лепту, утолим хоть одну муку, спасем хоть нѣсколько жизней и это будет той лептой евангельской вдовицы, или той чашей холодной воды, за которыя Господь обѣщает великую награду на небѣ. Пред лицом этого страшнаго бѣдствія забудем всѣ свои распри и раздоры, станем выше своих личных огорченій и обид,—будем помнить только одно, как тяжко страдают в муках голода наши родные братья и сольемся в одном дружном, святом порывѣ—облегчить эти муки.

Откликнитесь, добрые русскіе люди!

С полученіем этого воззванія во всѣх наших заграничных церквах за каждым богослуженіем должен производиться сбор пожертвованій на голодающих в Россіи; на собранныя деньги будут покупаться продукты и через посредство Краснаго Креста будут направляться в распоряженіи св. патріарха Тихона, который через приходскія организаціи распредѣлит их нуждающимся. Пожертвованія также принимаются при канцеляріи Епархіальнаго Управленія (Berlin-Borsigwalde, Wittestrasse 24).

Управляющій русскими православными церквами в Европѣ

Архіепископ ЕВЛОГІЙ.

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Ллойд Джордж об англо-французских отношеніях.

ЛОНДОН, 31.7 (Гавас). На открытіи памятника английским воинам, павшим на полѣ брани, Ллойд-Джордж произнес большую рѣчь, в которой коснулся и нынѣшних разногласій Англіи и Франціи.

Невозможная вещь — говорил он—чтобы двѣ страны, понесшія такія колосальныя жертвы для общаго дѣла и добившіяся успѣха послѣ тяжких страданій, препирались теперь между собою о способѣ сохраненія мира, купленнаго такою цѣной. Франція и Англія всегда умѣли найти общій путь для достиженія наилучших результатов и нынѣ должны итти общим путем. Англія не стремится имѣть преобладающій или рѣшающій голос в общих дѣлах — это было бы с ея стороны недопустимою дерзостью—она домогается лишь права голоса наравнѣ с другими в охранѣ и поддержаніи мира. Англія прекрасно понимает, что наибольшія жертвы понесла Франція, и это дает ей право на особое и в первую очередь соблюденіе ея интересов, тѣм болѣе, что опасности, грозящія ей очевиднѣй и ближе к ея границам. Историческія соображенія также оправдывают опасенія Франціи; однакоже, такое ревнивое соблюденіе Франціею ея собственных интересов вредит безпристрастной оцѣнкѣ ея требованій. Если Англія совѣтует умѣренность и терпѣніе, то лишь потому, что война выяснила цѣнность мира.

Рѣчь свою Ллойд-Джордж закончил завѣреніем, что Англію заботит только, как бы Союзники, используя свою несомнѣнную побѣду и превосходство сил, не зашли слишком далеко, и это не вызвало новых конфликтов в будущем.

Требованіе Ирландіи выполнено.

ЛОНДОН, 1.8. В удовлетвореніи требованія Де Валеры английское правительство отдало приказ об освобожденіи из тюрьмы 35 синн-фейнеров. Совѣщанія Де Валеры с синн-фейнерами закончатся в среду. Основа для соглашенія намѣчена. Ожидают формальных предложеній мира. Уполномоченных для формальных переговоров о мирѣ назначит южно-ирландскій парламент, который теперь, по освобожденіи узников, может собраться в полном составѣ.

ОТСРОЧКА ВАШИНГТОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ.

По свѣдѣніям Ист Экспресса из Вашингтона, английскій и японскій представители от имени своих правительств, просят, отложить конференцію разоруженія, созываемую Гардингом, до весны будущаго года. И в вашингтонских политических кругах полагают, что желаніе это будет удовлетворено. Франція, с своей стороны, ставит условіем разоруженія заключеніе союза между нею, Англіей и Америкой.

ЕГИПЕТ И АНГЛІЯ.

В Лондонѣ находится в настоящее время египетская делегація, возглавляемая министром-президентом правительства Египта, Адли Иеген-Пашей. В состав ея входят Гуссейн Рушди Паша, бывшій премьер, теперь же министр без портфеля и Измаил Сидки паша, министр финансов. Делегація хлопочет о новом договорѣ с Англіей, который измѣнил бы нынѣшнее положеніе Египта на болѣе автономное с отводом британских войск к Суэцкому каналу и переходом всего механизма внутренняго управленія в руки самих египтян. Отмѣна „капитуляцій“ поставлена условіем сине ква нон.

Недавніе безпорядки в Александріи показали, однако, что нынѣшнему правительству Египта не под силу поддерживать порядок без помощи британских войск. Еслиб британскія войска стояли не в самой Александріи, а на Суэцком Каналѣ, как требуют египтяне, недавніе безпорядки могли бы кончиться истребленіем всѣх европейцев.

Заглуль-паша — самая крупная фигура в нынѣшнем Египтѣ. Желавшій войти в состав делегаціи, но не попавшій в нее, теперь ведет агитацію против соглашенія. Кромѣ того, на заднем планѣ дѣйствуют вліянія сосѣдей-кемалистов и агитаціи большевиков. Все это осложняет положеніе и переговоры затягиваются.

(„Таймс“)

ИТОГИ КОНФЕРЕНЦІИ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 31.7 (И. Э.). Опубликовано оффиціальное сообщеніе о результатах гельсингфорской конференціи: По всестороннем обсужденіи политических отношеній между прибалтійскими государствами и общаго положенія этих государств, конференція министров иностранных дѣл Эстоніи, Латвіи, Финляндіи и представитель Польши вынесли слѣдующее постановленіе:

1) В виду жизненной важности мирной консолидаціи вышеназванных государств как для них самих, так и для поддержанія мира в восточной Европѣ, и общности их экономических интересов, созывать періодически конференціи министров иностранных дѣл балтійских государств. Слѣдующая конференція соберется в Варшавѣ.

2) Желательно в будущем заключеніе между вышеназванными государствами торговых, экономических и транспортных соглашеній.

3) Каждое из государств, участников конференціи обязуется не заключать с кѣм-бы то ни было договоров, направленных против другого участника.

Выяснено, что между Литвой и Латвіей в Ригѣ не заключено соглашенія, направленнаго против Польши.

КАНДИДАТУРА ЭРЦГЕРЦОГА АЛЬБРЕХТА НА ВЕНГЕРСКІЙ ТРОН.

БУДАПЕШТ, 31.7 (И. Э.). Усиливается агитація за кандидатуру на престол Венгріи эрцгерцога Альбрехта, сына эрцгерцога Фридриха, которую, будто бы, поддерживает король испанскій.

Виленскій кантонъ.

Польская демократическая партія вручила ген. Желиговскому меморіал по вопросу о положеніи в Виленской области. Меморіал требует немедленнаго созданія т. н. Виленскаго кантона и заканчивается слѣдующими пожеланіями: реорганизовать армію, привлекая в нее по мѣрѣ возможности всѣх военных, родившихся на Литвѣ; создать правительство, составленное из мѣстных людей с участіем бѣлоруссов и евреев; измѣнить политику по отношенію к другим національностям согласно принципам равноправія; ускорить осуществленіе аграрной реформы; расширить законодательным путем защиту прав рабочих масс; об'единить под властью ген. Желиговскаго всю территорію Средней Литвы; возобновить выборы в виленскій Сейм, созыв котораго назначить на 9-го октября.

(ПАТ).

Красная гвардія в Бѣлградѣ

БЕРЛИН, 29.7. По свѣдѣніям „Берлинер Тагебл.“ из Бѣлграда, слѣдствіе по дѣлу о покушеніи на королевича Александра дало важные результаты. Выяснилось, что из среды рабочих уже сформирована была „красная гвардія“, по образцу россійской, и что подготовлялся государственный переворот-сверженіе монархическаго строя.

Во главѣ этой красной гвардіи стояло три депутата коммуниста. Повидимому, они и руководили всѣм коммунистическим движеніем в Сербіи.

ПОРАЖЕНІЕ ГРЕКОВ.

ПАРИЖ, 31.7. (ПАТ. радіо). — Греческое сообщеніе подтверждает, что трехдневная битва под Саид-Гази закончилась побѣдой турок. Греки потеряли до 5 тысяч человѣк убитыми и столько же плѣнными. Кромѣ того турки захватили крупную военную добычу.

СОВѢТЫ ПРИНЯЛИ УСЛОВІЯ ГУВЕРА.

ЛОНДОН, 31.7. — „Ассошетед Пресс“ сообщает, что сов. правительство по требованію Гувера освободило арестованных американских граждан. Двое из них — г-жа Гаррисон и сенатор Фрэнс уже прибыли в Ригу.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРОТИВОБОЛЬШЕВИСТСКІЯ ВОЗСТАНІЯ.

ПРАГА, 1.8. Чешскія газеты сообщают, что в Мозырѣ и в окрестностях Минска вспыхнуло возстаніе среди красных войск. Совѣтскіе отряды высланные против взбунтовавшихся отказались повиноваться.

Возстаніе охватило всю Южную Россію распространяется на всю Кубань, Дон и Южный Кавказ. Около Терека казаки соединились с повстанцами с цѣлью общаго выступленія против Совѣтов.

(ПАТ).

ТРОЦКІЙ ЗА НОВЫЯ ВОИНЫ.

ГДАНСК, 1.8. Из Копенгагена сообщают, что Троцкій на засѣданіи Центральнаго Исполнительнаго Комитета в Москвѣ произнес рѣчь, в которой говорил о необходимости войны с европейскими государствами, и прежде всего с Польшей.

„Ближайшее будущее покажет, —говорил Троцкій,— что политика Ленина была ошибочна. Капиталистическая Европа нас ненавидит и никогда помощи нам не окажет. Она скорѣе предпочтет, чтобы Россія погибла с голоду. Для нас есть только один выход, а именно взять силой то, чего нам не дают добровольно. Первый удар должен быть направлен против Польши".

(ПАТ.)

СНОВА КОММУНИСТЫ ВО ВЛАДИВОСТОКѢ?

ЛОНДОН, 31.7. — Из Токіо сообщают, что во Владивостокѣ вновь вспыхнули коммунистическіе безпорядки.

БОЛЬШЕВИСТСКІЙ ШАНТАЖ ПРОТИВ БАХМЕТЬЕВА.

В выходящей в Нью-Іоркѣ русской большевистской газетѣ (редактируемой предателем Коральником) напечатана нагло-шантажная замѣтка, направленная против б. русскаго посла Б. Бахметьева. Газета сообщает, что повѣренный по дѣлам бывшаго совѣтскаго бюро в Нью-Іоркѣ Ч. Рехт пред'явил в американском судѣ иск против г. Бахметьева „за незаконную продажу пароходов „Пенза" и „Тобольск", принадлежащих Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республикѣ".

Процесс этот будет имѣть важное значеніе для Совѣтской Россіи, ибо если суд признает Бахметьева виновным и удовлетворит исковыя требованія, то этим самим Совѣтская Россія будет признана юридически.

Вслѣд за пред'явленіем иска Рехт телеграфно обратился к министру иностранных дѣл Юзу с просьбой не выдавать удостовѣреній в том, что г. Бахметьев является еще послом Россіи. Отвѣта еще не было"

„Еще не было"... Будет-ли?

БОЛЬШЕВИСТСКО - МОНАРХИЧЕСКІЙ АГЕНТ.

В Бѣлградѣ, как извѣстно, арестован на днях б. русскій жандармскій генерал Комиссаров, который обвиняется в связи с террористами - коммунистами. Сообщенія об его арестѣ в сербских газетах печатаются под заголовком: „Слѣдствіе о покушеніи на регента".

„Небезинтересно отмѣтить - говорит по этому поводу „Общ. Дѣло", что около года назад существующее в Югославіи „Русское общество взаимопомощи в лицѣ своего правленія единогласно отказалось принять ген. Комиссарова в число своих членов, имѣя в виду его дѣятельность в Россіи. Такое рѣшеніе вызвало возмущеніе в крайне-правых русских кругах Бѣлграда, пытавшихся в связи с этим поколебать положеніе правленія Русскаго общества взаимопомощи. Это им не удалось, и домогательства Комиссарова были рѣшительно отвергнуты". В защиту Комиссарова в особенности выступали ген. Батюшин, г. Скаржинскій и пр.—тѣ самыя лица, которыя верховодят сейчас всѣми бѣженскими дѣлами в Сербіи...

Не правда ли, — странная комбинація?

Разныя извѣстія.

— Presse du Soir" сообщает слѣдующія подробности об убійствѣ Хана Джеванширскаго: „Убитый 18 іюля армянином глава Азербейджанскаго внѣшторга Хан Джеванширскій крупнѣйшій бакинскій промышленник, милліонер, вліятельнѣйшій член партіи муссават. Одно время был министром внутренних дѣл и прославился жестокими расправами с армянами.

С приходом большевиков Джеванширскій быстро приспособился к новым условіям, записался в партію коммунистов, предал в руки чека многих своих бывших политических друзей и в награду получил пост комиссара.

Озлобленные предательством муссаватисты в тайном засѣданіи приговорили Хана Джеванширскаго к смертной казни.

Первое покушеніе на него было произведено еще в Баку, но безуспѣшно.

Спасаясь от мстителей Джеваншир принял пост предсѣдателя Внѣшторга, и выѣхал тайно, для многих, в Константинополь, захватив с собою всю семью и все имущество. Покидая Баку Хан Джеванширскій получил от большевиков крупную сумму для производства закупок, но за все время ничего пріобрѣсти не успѣл.

В вещах убитаго и у арестованнаго преступника обнаружены важные документы.

Убійца— армянин Миссак молодой человѣк 25 лѣт, как полагают является мстителем за звѣрскія расправы, допущенныя Джеванширом над беззащитным армянским населеніем в Елисаветполѣ".

— В настоящее время по словам „Руля", в Германіи находится около 23,000 цвѣтных французских солдат. Из них 15,000 — из Сѣверной Африки, — 2,500 из Мадагаскара, остальные — аннамиты.

— Московская „Правда" указывает на полную безпомощность совѣтских организацій в дѣлѣ помощи голодающим крестьянам. „По нѣкоторым причинам, не имѣющим никакой связи с голодом и холерой,—говорит газета,—цѣлый ряд сельских мѣстностей совершенно закрыт для большевиков и дѣятельность их организацій должна ограничиваться городами, жел.-дор. полосой и сельскими районами, в которых расположены войсковыя части.

— Из Свинемюнде сообщают о состоявшейся там оригинальной демонстраціи публики против непомѣрных цѣн в мѣстных ресторанах. В ресторанѣ Зеебрюке за 10 кружек пива был пред'явлен счет в 140 марок. В видѣ протеста всѣ присутствовавшіе в ресторанѣ в количествѣ 1,000 человѣк удалились, не заплативши кельнерам.

Варшава.

Политическія дѣла.

— Члены польскаго представительства в Сов. Россіи выѣхали 31 іюля в полночь экстренным поѣздом через Барановичи. В состав миссіи, находящейся под руководством мин. Филипповича, входит 45 чел. Члены польскаго консульства, предназначеннаго для Москвы, выѣдут во вторник.

Гор. хроника

„Прж. Веч." сообщает: Третьяго дня в Римскую гостинницу по Трембацкой ул., предназначенную для совѣтскаго посольства, явилась полиція и выселила ис номеров всѣх жильцов. Только тѣм, которые жили там болѣе продолжительное время, было предоставлено 48 часов на переѣзд. Выселяется также центральное управленіе польскаго Краснаго Креста, помѣщающееся в этой гостиницѣ.

— Для удобства публики, прибывающей ночью на Восточный вокзал, дирекція гор. трамваев отправляет с 1 августа по 30 сентября семь специальных поѣздов трамвайных линій №№ 4, 5, 6 и 22 которые будут отправляться с Восточнаго вокзала каждые 3—5 минут, начиеая с 12 ч. ночи до 12 ч. 20 м. В этих трамваях будет взиматься двойная плата.

— Тов. министра иностранных дѣл г. Ян Домбскій возвращается 4 августа с Гельсингфорской конференціи министров иностранных дѣл прибалтійских государств.

Городская хроника.

— На воскресных бѣгах на Дынасах произошла страшная катастрофа. Бѣга, на которых присутствовал г. Начальник Государства, привлекли огромныя толпы народа. Во время исполненія послѣдняго пункта программы—бѣга мотоциклистов, один из участников бѣгов Антон Ольшевскій наѣхал на другого Александра Думу, желая опередить его. Ольшевскій в'ѣхал на мотоциклеткѣ между стульев в публику, производя вокруг ужасное опустошеніе. В создавшейся от этого паникѣ много лиц пострадало.

— Вслѣдствіе вздорожанія угля и рабочих рук с 1 августа опять повышена плата за газ с 530 на 900 м. за 1000 куб. стоп. Кто не желает пользоваться газом по такой цѣнѣ, должен сообщать об этом управленію газовых заводов (Кредитовая 3) и тѣм с 1 августа будет прекращена доставка газа.

Разныя.

В ночь с 31 іюля на 1 августа, между станціями Каминск и Горжковице, в вагон 1 класса краковскаго поѣзда направляющагося в Варшаву, ворвались 3 вооруженных револьверами бандиты обыскали всѣх и забрав у них наличныя деньги и цѣнныя вещи, остановили при помощи автоматическаго тормаза поѣзд и скрылись в ближайшем лѣсу.

Из переписки с читателями.

XL.

Что ни почта, то „человѣческій документ"... Из тѣх, что прочтешь и только что сам переволнуешься,—а что к нему прибавить, что сказать можно? Горе наболѣвшее, открытыя раны.. .Люди „спасшіеся" из ада, прибѣгают с ними, этими горящими ранами и сразу натыкаются на то, что только саднит и раздражает их.

И боль, привезенная с собой, разгорается новой бурей.

Вот сегодня получили такое письмо. Автор настаивает — непремѣнно напечатайте хоть что нибудь из него. Очевидно, думает, что если увидит свой крик и свои слезы на наших столбцах, то это анонимное собесѣдованіе с неизвѣстным читателем хоть немного утолит его муки...

Ну, что же — приведем, что можно...

„Не обладаю талантом письма и не имѣю чернил, но все же рѣшилась написать в Вашу уважаемую редакцію так, как умѣю и чѣм имѣю.

Не откажите, если возможно, напечатать в Вашей газетѣ нижеслѣдующее:

Совершенно недавно я, очистившись от всѣх своих прегрѣшеній (кто желает искупить свои грѣхи, для будущей загробной жизни, совѣтую поѣхать в Россію!) вырвалась из ада Совдепіи. Не зная польскаго языка, а слѣдовательно, не умѣя ни изяснятьcя, ни читать, я была безконечно счастлива, когда пріобрѣла первую русскую газету. Затѣм освоившись и привыкнув немного, я стала узнавать, какія газеты из русских можно достать? В деревнѣ, гдѣ я живу, это было узнать очень трудно, но все же один поляк узнал для меня и даже привез всевозможные журналы, газеты и пр. об'явив мнѣ, что он был в Редакціях, записал мой адрес и что я буду ежедиевно получать газеты, выходящія в Варшавѣ и др. мѣстах. И вот захваченная любопытством,—что пишут русскія газеты за границей—извѣстны ли им доподлинно жизнь и бѣды, оставшагося в Россіи народа, я прочла газету (не стоит называть, какую). О, мнѣ казалось тогда, что если бы автор был возлѣ меня, то я, как злая и нервная женщина, выцарапала бы ему глаза, вырвала бы ему язык и изгрызла руки. Что-бы он больше не мог писать тѣх лживых статей и вводить русскій изстрадавшійся народ в заблужденіе.

Я долго сдерживала себя, читая изо дня в день эту газету. Несчастьем было, главным образом то, что не имѣю таланта писать, а другим несчастьем то, что не умѣю себя сдерживать и уже если напишу, то напишу!.

В концѣ концов терпѣніе лопнуло: статья под заглавіем: „К одной годовщинѣ", вывела меня из себя.

Вѣроятно тот, кто ее писал, есть один из великих коммунистично-большевистских строителей Совдепіи и будь я строительницей новаго государства, я—бы нашлась, как отвѣтить ему.

А быть может этот, неизвѣстный для меня автор, слишком давно выѣхал из Россіи и не знает доподлинно всѣх прелестей комиссарских, тогда то я рекомендую ему почаще говорить с бѣженцами-эмигрантами, которые оставили все и в одной смѣнѣ бѣлья пробрались сюда, а таких есть много. Да видать, что старые давно эмигрировавшіе русскіе люди, пообжились здѣсь и доподлино не знают теперешних кошмаров жизни Совдепіи, иначе они-бы не могли читать такую газету.

Нѣт, не знают ни польскіе, ни украинскіе, ни русскіе (давно эмигрировавшіе) люди доподлинных прелестей сказочнаго царства большевіи,—с коммунизмом и комиссарством.Ибо еслибы знал, то не позволил бы себѣ роптать.

Всѣм, кому тяжело и трудно жить, и кто не может избавиться от этого горя, могу посовѣтовать средство: — поѣхать на время в Россію, но предупреждаю, что ѣхать надо невидимкой, ибо там не любят ни костей, ни мяса, и то, что там есть, уничтожают медленно и постепенно в подвалах Ч. К., но... со свѣжим товаром могут раздѣлаться гораздо быстрѣе!!!

Когда я разсказываю о жизни в Россіи, то слушающіе меня широко открывают глаза, не вѣрят мнѣ и, перешептываясь, находят что у меня богатая фантазія, и что у меня есть манія лгать.

Ха, ха, ха! если-бы эти люди могли понять меня, как я страдаю, что я не умѣю, и не могу работать, что и думаю много и знаю много и им говорю всю ту правду, что знаю.

Простите, Господин Редактор, за столь быть может глупое, рѣзко написанное письмо. Во первых сейчас я лежу в постели послѣ воспаленія легких, возлѣ меня нѣт никого и ничего.

Перестрадала я тьму, условія в Россіи знаю очень хорошо, вплоть до Ч. К. в которой просидѣла 1 мѣсяц и 12 дней, и будучи приговорена к разстрѣлу, освобождена только потому, что отвѣтила взаимностью одному видному чекисту (кстати об этом можно бы много сказать), но чувствую, что температура повысилась от нервнаго напряженія и потому не могу).

И послѣ всего того, когда я отлично знаю жизнь русскаго народа там... в аду... я не могу читать этой безсовѣстно лгущей, именующей себя газетой, которая работает за границей..."

Театр и музыка.

Сегодня:

Польскій. „Любовь бдительна"
Малый. „Медор".
Новости. „Княжна Чардашка".
Пражскій „Наслажденія".

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары 2050—1955. Фунты: 7450.

Редактор-издатель I. И. Манѣевскій.

Drukarnia Literacka Nowy Świat 22.